

58. Идеально

– Мне нет необходимости садиться. Джонатан, на этот раз я пришел по другому делу, – когда Молин вошел в Великолепие двух лун, он проигнорировал вежливое приветствие дворецкого и сохранил строгую деловую выражение.

– Ха-ха, алхимик Молин, ты, конечно, любишь шутить... – заметив поведение Молина, Джонатан напрягся. Хотя он заставил себя улыбнуться, эта улыбка выглядела очень искусственной.

Джонатан не был идиотом...

Когда он услышал слова Молина, то понял, что что-то не так. В конце концов, он был дворецким семьи Мончи. Кто-то, возможно, и не считал Джонатана достойным уважения, но нельзя было не уважать мастера Мончи. Не только Молин, даже его покровитель, великий алхимик Бассоро, всегда оказывал дань уважения Мончи, обращаясь к нему «дворецкий Джонатан», а не просто по имени.

Джонатан понимал, что единственно, когда его не называли «дворецкий Джонатан» в официальном приветствии – когда репутация мастера Мончи была бесполезна.

Как в тот раз на аукционе Черный рог.

Фало назвал его Джонатаном, а потом яростно ударил.

– Это не шутка, Джонатан, я пришел на этот раз, потому что некто сообщил о проблемах с качеством ваших материалов, поэтому я пришел с обычной проверкой.

– Как... как такое может быть?! – При этих словах сердце Джонатана бешено забилося!

Причина паники Джонатана была не в том, что он думал, что с качеством могут быть проблемы...

В конце концов, хотя среди алхимических магазинов было принято продавать большое количество товаров, не обращая внимания на качество, Великолепие двух лун открылось всего несколько дней, и им срочно требовалось добиться успеха. Мончи даже лично проинструктировал, что он готов к убыткам ради того, чтобы гарантировать, качество предметов. Могли ли возникнуть проблемы при таких обстоятельствах, Джонатан был бы первым, кто не согласится.

Но проблема заключалась в том, что это дело нельзя было решить одними словами Джонатана.

Джонатан это прекрасно понимал.

Качество многих алхимических продуктов было неясным на первый взгляд. Алхимики не были машинами, и независимо от того, насколько выдающимся был алхимик, он не мог гарантировать, что ни один из предметов не будет иметь никаких дефектов вообще.

Молин потратит достаточно времени, рано или поздно он найдет некоторые продукты с дефектами. И эта проблема не решалась ни деньгами торговой палаты Двух лун, ни словами мастера Мончи.

- Алхимик Молин, алхимик Молин, пожалуйста, выслушай меня... - Джонатан забеспокоился, думая о возможном исходе. Ему было все равно, будет ли это грубо, когда он потянулся, чтобы схватить Молина за руки. - Пожалуйста, послушайте, нет никаких проблем с продуктами алхимии нашего Великолепия двух лун.

- Отпусти меня! - Молин холодно посмотрел на Джонатана.

«Ты что, издеваешься?» - подумал он про себя. - «Только потому, что ты говоришь, что нет проблемы, нет и проблемы? Неважно, что ты скажешь, даже мои слова ничего не стоят... указание пришло от великого алхимика Бассоро, от самого великого алхимика Бассоро! Один из высших чинов алхимической Гильдии, он уступает только лидеру Лису! Знаешь, что сказал великий алхимик Бассоро?.. Он послал меня немедленно создать проблемы для Великолепия двух лун, и чем больше, тем лучше! В этой ситуации я все равно не стал бы оказывать тебе никакого уважения даже если бы ты был моим родственником, не говоря уже о том, что ты просто знакомый».

Но вслух он только заверил:

- Все в порядке, Джонатан, это всего лишь формальность. Вам лучше сотрудничать.

Произнеся эти слова, Молин проигнорировал Джонатана и приказал одетым в черное алхимикам осмотреть товар.

«Это плохо...» - видя отношение Молина, Джонатан понял, что ситуация была ужасной.

Он видел, что каждый из подчиненных Молина, серьезно и внимательно рассматривал предметы, во время осмотра. Более того, они передавали для контрольной проверки предмет самому Молину после того, как заканчивали с ним сами.

Как может обычная проверка быть такой тщательной и добросовестной!

У Джонатана появилось дурное предчувствие...

«О нет, это ужасно...»

Судя по тому, как продвигается Молин, рано или поздно он обнаружит, что-нибудь не так, и тогда им придется пройти через слушание. Великолепие двух лун, не могли себе этого позволить на начальном этапе бизнеса. И первым, кто пострадает от гнева мастера Мончи, определенно будет Джонатан.

Джонатан посмотрел на Молина со сложным выражением лица, он был в полной растерянности.

«Что здесь происходит?» Хотя у него не было теплых отношений с Молином, преимущества никогда не были лишними, поэтому Молин гарантировал, что он поможет, насколько сможет, если у Великолепия возникнут проблемы.

Честно говоря, у Джонатана не было большой надежды найти решение, но он не мог смириться

с тем, что Молин так внезапно стал врагом.

«Его кто-то натравил?.. Конечно, кто-то точно стоит за этим!»

Джонатан все понял. Власть Молина в Гильдии алхимиков была немалой, но Молин не стал бы делать что-то подобное по собственной инициативе. В конце концов, Великолепие двух лун было собственностью семьи Мончи. Действия Молина означали, что гильдия алхимиков выступала против семьи Мончи. Одна проблема могла бы привести к конфликту между двумя основными силами.

Молин был не настолько смел.

«Но если это не Молин, то кто же? Кто мог повлиять на решение гильдии алхимиков и заставить Молина причинить неприятности Великолепию двух лун?»

Чем больше Джонатан думал об этом, тем сильнее его охватывала тревога...

- Эти, эти и эти, верните все это назад! - Поскольку Джонатана все больше охватывал страх, Молин отдал несколько распоряжений, указав на дюжину предметов. Эта сцена чуть не довела Джонатана до слез.

И это еще не конец...

- Джонатан, я с сожалением сообщаю тебе, что действительно есть некоторые серьезные проблемы с продуктами. Нам нужно будет провести расследование, чтобы понять, насколько это серьезно. До тех пор, магазин должен временно закрыться. Мы сообщим, когда вы сможете возобновить работу.

- Как это? Закрыться?! - Джонатан был поражен суровостью этого решения.

Какая разница для алхимического магазина между закрытием и выходом из бизнеса?

Особенно для такого магазина, как Великолепие двух лун, который только начал работать. Закрытие как раз в тот момент, когда их репутация была готова взлететь, означало, что все их усилия потрачены впустую... они уже потратили больше миллиона золотых. Приговор Молина равносителен тому, чтобы просто выбросить эти деньги!

Это было слишком жестоко!

В этот момент Джонатану очень захотелось спросить, кто же нацелился на Великолепие двух лун!

К сожалению, Молин даже не дал ему возможности спросить. Вынеся вердикт, он приказал своим подчиненным забрать дюжину алхимических предметов, на которые он указал, и немедленно уехал.

Джонатан долго стоял в одиночестве, скрипя зубами и громко спрашивая:

- Кто, черт возьми, нацелился на Великолепие двух лун?!?!

...

Джонатан, естественно, не знал, что проклятый враг даже не воспринял это дело всерьез.

Бассоро не ошибся в своих выводах... Слова, сказанные Лин Юнем, когда он уходил, были действительно намеком...

В конце концов, Лин Юнь был именно таким человеком.

Поскольку кто-то решил выступить против Позолоченной розы, Лин Юнь не возражал использовать гильдию алхимиков для безжалостной контратаки.

Но на этом все и заканчивалось.

Кто интриговал против него и почему они это делали... эти вещи не интересовали Лин Юня. Время было слишком ценным для мага, и оно не стоило того, чтобы тратить на решение подобных вопросов.

Достаточно было знать, что гильдия алхимиков хочет получить часть формулы.

И если они хотят ее получить, им неизбежно придется удовлетворить его.

Поэтому перед отъездом он оставил им вполне очевидный намек.

«Кто-то сделал ход против меня, и я очень недоволен!»

Гильдия алхимиков должна была придумать возможный метод, чтобы удовлетворить его.

Для Лин Юня все было вот так просто.

Что касается того, что гильдия алхимиков будет делать дальше, Лин Юнь об этом не заботился. В любом случае, скоро кто-нибудь придет и расскажет ему, чем все закончилось.

Его время было очень драгоценным, он провел несколько дней, работая над Магическим массивом. Откуда бы у него было время беспокоиться о таких пустяках?

В последние несколько дней Лин Юнь оставался в башне Мудреца, чтобы завершить Магический массив. Весь процесс занял у него три дня, но когда он вернулся, Молин уже конфисковал предметы из Позолоченной розы.

За последние три дня Лин Юнь более или менее завершил Магический массив. Он был далеко не идеален, но довольно хорош.

С этим ничего нельзя было поделать, так как Магический массив был действительно особенным. Можно сказать, что среди различных проводящих рун Магический массив был самым особенным. Это была магическая проводящая руна, сложность и детали которой были доведены до максимума. Вероятно, именно поэтому «Парадигма создания магических проводящих рун» называла проводящую магию руну Выброшенной или Бесполезной.

А все потому, что великие маги этой эпохи не смогли усовершенствовать систему руны, проводящей магию. Даже если у кого-то был Магический массив, использовали его только как

обычную магическую проводящую руну. Поэтому он мог продемонстрировать лишь десятую часть своей истинной мощи. Не без основания эта руна называлась Выброшенной или Бесполезной.

Если бы кто-то действительно хотел продемонстрировать мощь Магического массива, ему пришлось бы постоянно усовершенствовать его. Магический массив обладал почти неограниченной адаптивностью. Любая метамагия и заклинание могли прекрасно сочетаться в Магическом массиве.

Что может случиться, если внутри используется только один или два вида?..

Но если смешать вместе достаточное количество метамагии и заклинаний, магический массив изменится фундаментально. Он станет магической руной, проводящей магию, что значительно повысит уровень этой метамагии и заклинаний.

Именно из-за этого свойства Магический массив был известен как одна из самых сильных магических проводящих рун, когда магическая цивилизация была на пике своего развития.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/729077>